Дело № 67-008-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Г. Москва 24 апреля 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе:

Председательствующего Коннова В.С.

и судей Боровикова В.П. и Русакова В.В.

рассмотрела в судебном заседании от 24 апреля 2008 года кассационные жалобы осужденных Романова К.В., Бородая Е.Е., Чичулина Н.Н., законных представителей осужденных Р[redacted], Б[redacted], Ч[redacted] и адвокатов Вдовиной Л.Г., Ситниковой М.И. и Герман В.В. на приговор Новосибирского областного суда от 7 ноября 2007 года, которым

РОМАНОВ К[redacted] В[redacted]

- осужден по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ – к семи годам шести месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

БОРОДАЙ Е[redacted] Е[redacted]

- осужден по ч.1 ст.158 УК РФ – к одному году лишения свободы с особождением от наказания за истечением сроков давности; по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ – к семи годам шести месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

ЧИЧУЛИН Н[redacted] Н[redacted]

- осужден по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ – к семи годам шести месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По данному делу разрешены гражданские иски.

Романов К.В., Бородай Е.Е. и Чичулин Н.Н. признаны виновными и осуждены за убийство М[redacted], совершенное группой лиц; а Бородай Е.Е., кроме того, - за кражу имущества М[redacted] стоимостью [redacted] руб.

Преступления совершены ими 3 июня 2006 года [redacted] при обстоятельствах, установленных приговором.

Заслушав доклад судьи Коннова В.С., объяснения адвоката Вдовиной Л.Г., законных представителей осужденных Р[redacted] и Ч[redacted], поддержавших свои кассационные жалобы, мнение прокурора Савинова Н.В., полагавшего необходимым приговор в отношении Романова К.В., Бородай Е.Е. и Чичулина Н.Н. оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

В кассационных жалобах:

- **осужденный Романов К.В.** оспаривает законность и обоснованность приговора; ссылается на применение в ходе предварительного следствия незаконных методов; на то, что по показаниям свидетелей Ч[redacted] и П[redacted] последние часы жизни М[redacted] провела в компании взрослых мужчин, двое из которых являются сотрудниками [redacted] РУВД. Просит приговор отменить и дело прекратить за его непричастностью к совершению преступления;

- **законный представитель Р[redacted]** в защиту интересов осужденного Романова К.В. ссылается на нарушение права Романова на защиту в связи с тем, что он допрашивался в ночное время, содержался в одной камере со взрослыми лицами, ранее судимыми; что явка с повинной Романовым дана под воздействием сотрудников милиции Б[redacted], Я[redacted] и А[redacted]; считает, что заключение судебно-медицинского эксперта, а также отсутствие на Романове следов преступления подтверждают его невиновность; ссылается на то, что судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайств о назначении дополнительной экспертизы, о допросе в судебном заседании судебно-медицинского эксперта, о приобщении документов, которые могли повлиять на выводы суда. Просит приговор отменить и дело прекратить;

- **адвокат Вдовина Л.Г.** в защиту интересов осужденного Романова К.В. оспаривает законность и обоснованность приговора; ссылается на противоречивость выводов судебно-медицинских экспертиз и на необоснованность отказа суда в назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы; утверждает, что явку с повинной Романов дал в ночное время, под давлением сотрудников уголовного розыска; ссылается на отсутствие у Романова мотива для убийства М[redacted]. Просит приговор отменить и дело прекратить;

- **осужденный Бородай Е.Е.** оспаривает законность и обоснованность приговора; утверждает, что преступления не совершал, а явку с повинной дал под физическим и психологическим воздействием со стороны сотрудников милиции; ссылается на искажение в приговоре показаний свидетеля С[redacted]; заявляет о своем алиби, которое может подтвердить его сестра Ю[redacted] Просит приговор отменить и дело прекратить за его непричастностью к совершению преступления;

- **законный представитель Б[redacted]** в защиту интересов осужденного Бородай Е.Е. ссылается на то, что Бородай Е.Е. в преступлении не участвовал, его виновность ничем не подтверждена; что обыск, во время которого был обнаружен и изъят сотовый телефон, проведен с нарушением процессуального законодательства. Просит приговор отменить и дело прекратить;

- **адвокат Ситникова М.И.** в защиту интересов осужденного Бородай Е.Е. высказывает несогласие с приговором; считает, что вина Бородая не доказана; ссылается на то, что явки с повинной от Бородая, Романова и Чичулина получены с нарушением закона, а обыск в квартире Бородай проведен с нарушением ст.166 УПК РФ; считает акты судебно-медицинских экспертиз противоречивыми; ссылается на то, что невиновность Бородай подтверждается показаниями свидетелей Ч[redacted] и П[redacted], а также отсутствием на одежде и обуви Бородай следов крови. Просит приговор отменить из-за несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, а дело прекратить;

- **осужденный Чичулин Н.Н.** ссылается на то, что преступления не совершал; утверждает, что явку с повинной написал под воздействием (кого – не указывает) в камере СИЗО; заявляет об алиби, которое подтверждают его родители, сестра и знакомые. Просит приговор отменить и дело прекратить;

- **законный представитель Ч[redacted]** в защиту интересов осужденного Чичулина Н.Н. оспаривает законность и обоснованность приговора; утверждает, что Чичулин преступления не совершал, в день убийства находился дома, что подтвердили в суде свидетели, в том числе

Ш[redacted]; ссылается на то, что явка с повинной написана под психологическим воздействием со стороны взрослых сокамерников Б[redacted] и В[redacted], что в судебном заседании подтвердил свидетель Б[redacted]; считает, что результаты судебно-медицинской экспертизы подтверждают невиновность Чичулина; ссылается на то, что по показаниям свидетелей Ч[redacted] и П[redacted] в ночь со 2 на 3 июня 2006 года М[redacted] находилась в компании взрослых мужчин, в том числе - К[redacted], что подтвердила и свидетель К[redacted] Просит приговор отменить и дело прекратить;

- адвокат Герман В.В. в защиту осужденного Чичулина Н.Н. ссылается на получение явки с повинной от Чичулина под психологическим давлением со стороны свидетелей Б[redacted] и В[redacted]. Считает, что приговор постановлен на основании противоречивых, необъективных и недопустимых доказательств, не соответствующих фактическим обстоятельствам дела. Просит приговор отношении Чичулина отменить и дело прекратить за его непричастностью к совершению преступления.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Егорова А.Э. и потерпевшая М[redacted] [redacted]. считает доводы жалоб несостоятельными, а приговор – законным и обоснованным.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит приговор суда в отношении Романова, Бородай и Чичулина законным, обоснованным и справедливым по следующим основаниям.

Виновность Романова, Бородай и Чичулина в содеянном ими установлена совокупностью доказательств, собранных по делу, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре.

В протоколе явки с повинной, Романов собственноручно указал, что вместе с Бородай, Чичулиным и другими друзьями он 2 июня 2006 года около дома [redacted] употреблял спиртные напитки. Около 23 часов, взяв телефон у Бородай, он позвонил М[redacted] 24-ом часу он встретился с ней около дома [redacted] и они пошли в парк данного микрорайона. В парке к ним через некоторое время подошли Бородай и Чичулин, которые стали выяснять отношения с О[redacted] по поводу давнего конфликта. Началась ссора, в ходе которой Чичулин ударил О[redacted] палкой по голове, Бородай свалил ее на землю, он (Романов) заткнул ей рот рукой, а Чичулин стал пинать ее ногами. М[redacted] вырывалась, тогда он (Романов) и Чичулин стали ее душить, а Бородай держал ее, чтобы она не дергалась. Затем кто-то из них предложил перерезать О[redacted] горло, так как ее нельзя было оставлять в живых. Он (Романов), взяв у Чичулина осколок стекла, сделал вид, что режет О[redacted] горло. После этого Бородай поднес стекло к

горлу С[redacted]а Чичулин нажал на него ногой. Когда они уходили в первом часу ночи, М[redacted] еще хрипела. По дороге Бородай показал сотовый телефон, который он забрал у О[redacted]

Ссылка о том, что явку с повинной у Романова приняли в 22 часа 50 минут, не свидетельствует о нарушении закона, не содержащем ограничения по времени принятия явки с повинной. Допросов Романова в ночное время не проводилось.

Бородай в заявлении о явке с повинной собственноручно указывал, что Романов 2 июня 2006 года примерно в 23 часа взял у него телефон и кому-то звонил. Минут через 15 он вместе с О[redacted] пошел в парк, куда через некоторое время по просьбе Романова пришли он и Чичулин. Сначала они разговаривали все вместе, затем Романов сказал ему: «Начинай первым», но он отказался. Чичулин ударил О[redacted] палкой, О[redacted] упала и стала кричать, Романов заткнул ей рот, он (Бородай) придавил ей ноги, а Чичулин несколько раз пнул ее в лицо. Затем Романов и он поочередно придавили ей шею ногами. После этого найденным стеклом Романов резанул ей шею. Перед уходом он (Бородай) забрал телефон О[redacted]. Дома он положил телефон в тумбочку перед телевизором.

Чичулин в своем заявлении также указал, что в парке он, Романов и Бородай завели разговор с М[redacted] по поводу отношений между ней и Бородай. Он (Чичулин) нанес О[redacted] удар палкой по голове, Романов и Бородай свалили ее на землю, Романов наступил ей ногой на шею, после чего они втроем стали пинать О[redacted] Позднее Романов и Бородай осколком стекла перерезали ей горло, а он (Чичулин) в это время находился рядом.

Доводы жалоб о том, что явки с повинной даны Романовым и Бородай под физическим и психологическим давлением со стороны сотрудников милиции, а Чичулиным – под давлением лиц, находившихся с ним в одной камере, судом проверялись и обоснованно признаны несостоятельными.

В протоколе явки с повинной Бородай указал, что явка написана им собственноручно без физического и психологического давления.

Судом были допрошены в качестве свидетелей сотрудники милиции А[redacted], Я[redacted] и Б[redacted] а также - Б[redacted] и В[redacted] содержавшиеся в одной камере с Чичулиным Из их показаний усматривается, что какого-либо незаконного воздействия на Романова, Бородай и Чичулина не оказывалось.

При таких данных суд пришел к правильному выводу о несостоятельности доводов о том, что Романов, Бородай и Чичулин оговорили себя и друг друга в результате применения к ним физического и

психологического воздействия со стороны сотрудников милиции и сокамерников Чичулина.

То обстоятельство, что Романов звонил поздно вечером 2 июня 2006 года, подтверждается не только протоколом явки с повинной, но и другими доказательствами.

Как указано выше, Бородай признавал, что Романов брал у него сотовый телефон и кому-то звонил.

Потерпевшая М сообщила, что 2 июня 2006 года примерно в 23 часа 20 минут ее дочери О кто-то позвонил, после чего она оделась и ушла из дома.

Из показаний свидетеля А видно, что он, Бородай, Романов, Чичулин, Ш и К находились во дворе дома . Они стали расходиться около 23 часов. А перед этим Романов брал телефон у Бородай и звонил, как он понял, какой-то девушке.

Согласно сводке по контролю технических каналов связи № 1 от 27 ноября 2006 года на сотовый телефон М 2 июня 2006 года в 22-31 и 23-10 поступали входящие звонки с телефона, которым пользовался Бородай. С телефона М. в этот же день были сделаны звонки: в 23-17 – на телефон, которым пользовался Романов, и в 23-18 – на звонок, которым пользовался Бородай.

Данные протокола явки с повинной Бородай о том, что он забрал сотовый телефон М который положил в тумбочку под телевизором, подтверждаются протоколом обыска от 5 июня 2006 года, а также показаниями свидетеля С участвовавшего при проведении обыска в качестве понятого. При этом свидетель С подтвердил показания, данные им в ходе предварительного следствия, о том, что в ходе обыска в тумбочке под телевизором среди вещей был обнаружен именно тот телефон, который приобщен к делу в качестве вещественного доказательства (т.3 л.д.176).

Действующее законодательство не предусматривает дословного воспроизведения в приговоре показаний свидетеля. Содержание и смысл показаний свидетеля С приведенных в приговоре, соответствуют его показаниям, зафиксированным в протоколах.

Неуказание в протоколе жилища оперативных работников, участвовавших при проведении данного следственного действия, не влечет его недопустимость, поскольку он подписан другими лицами, участвовавшими в обыске, а указание в протоколе не всех лиц,

участвовавших в обыске, не влияет на результаты обыска – обнаружение телефона.

Из протокола обыска видно, что каких-либо замечаний или жалоб в ходе проведения обыска и после его окончания ни от кого из присутствовавших при обыске, в том числе и от матери Бородай – Б не поступило (т.1 л.д.48-49).

Доводы жалоб о том, что Романов, Бородай и Чичулин вернулись домой 2 июня 2006 года около 23 часов, проверялись судом, они не подтвердились и правильно отвергнуты судом.

Из показаний свидетеля А усматривается, что они 2 июня 2006 года стали расходиться около 23 часов. Как он помнит, первым ушел Романов. Он (А уходил вместе с Бородай, Чичулиным и Ш. Ш пошел вместе с Чичулиным к подъезду дома, где жил Чичулин, а он (А) – домой. Вспомнив, что ему надо взять у Ш диск, он вернулся к подъезду, где жил Ш, и стал его ожидать. Через несколько минут к нему подошли Бородай и Романов, которые стояли вместе с ним до возвращения Ш Позднее, взяв у Ш диск, он пошел домой, при этом видел, что Романов и Бородай направились в сторону автовокзала, рядом с которым находится парк.

Свидетель Ш пояснял, что он пошел вместе с Бородай и Чичулиным. Первым зашел в свой подъезд Бородай, а он дошел с Чичулиным до подъезда, где жил Чичулин. Постояв несколько минут возле подъезда, он пошел к своему дому. Возле подъезда своего дома он вновь встретил Бородай, Романова и А. Через некоторое время Романов и Бородай направились в сторону автовокзала, а А, забрав у него диск, пошел домой.

Показаниям свидетелей М, Б, Ч, Р, Ш, К суд в приговоре дал правильную мотивированную оценку.

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертов у М. были обнаружены многочисленные телесные повреждения, которые могли быть причинены, в том числе - как при сдавлении шеи ногой, так и кистью (кистями); в области головы – тупым твердым предметом (предметами); в области шеи – режущим предметом. Смерть ее наступила в результате обтурационной асфиксии, развившейся в результате отека голосовых связок и закрытия просвета дыхательных путей.

Каких-либо существенных противоречий в актах судебно-медицинских экспертиз не усматривается. С учетом содержания актов судебно-

медицинских экспертиз необходимости в допросе эксперта и в назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы не имелось.

Данные заключения экспертов подтверждают показания Романова, Бородай и Чичулина о том, что М[redacted] наносились удары палкой и ногами; наступали ей на шею ногами; резали шею осколком стекла.

Показаниям свидетелей Ч[redacted] и П[redacted] судом дана надлежащая оценка.

Указанные свидетели, как следует из их показаний, видели М[redacted] в своем кафе в ночь со 2 на 3 июня 2006 года, одна – в 21-22 часа, другая – около часа ночи. При этом, по сообщению Ч[redacted] на М[redacted] была голубая кофта с коротким рукавом и без ворота. П[redacted] пояснила, что на шее М[redacted] был шарфик. По мнению обеих, М[redacted] была в нетрезвом состоянии.

В то же время, из показаний потерпевшей М[redacted] видно, что дочь ушла из дома примерно в 23 часа 20 минут. На ней была голубая трикотажная кофта с воротником и длинными рукавами. Шарфа на ней не было. В этой же одежде она и была обнаружена в парке.

Кроме того, свидетель Т[redacted], оказывавший ей медицинскую помощь, пояснил, что М[redacted] была трезвой. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта в ее крови алкоголь обнаружен не был.

С учетом указанных обстоятельств суд обоснованно признал их показания недостоверными.

Доводы жалоб о том, что потерпевшая М[redacted]. не жила вместе с дочерью, а поэтому не могла сообщить, когда и в какой одежде ушла дочь, противоречат не только показаниям потерпевшей, но и свидетелей Л[redacted] (т.3 л.д.156), М[redacted] (т.3 л.д.173). Кроме того, отсутствие совместного проживания не равнозначно ненахождению М[redacted]. в квартире, когда из нее уходила ее дочь.

Виновность Романова, Бородай и Чичулина подтверждается и другими доказательствами.

Необнаружение следов крови М[redacted] на одежде и обуви осужденных (на джинсах Бородай имелась кровь человека, но ее групповую принадлежность не представилось возможным установить) не свидетельствует об их невиновности с учетом того, что их одежда и обувь изымались спустя продолжительное время после совершения преступления,

когда у них имелась реальная возможность уничтожить возможные следы крови.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришел к верному выводу о доказанности вины Романова, Бородай и Чичулина в совершении преступлений.

Квалификация действий Романова, Бородай и Чичулина п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, а Бородай также и по ч.1 ст.158 УК РФ по указанным в приговоре признакам является правильной.

Поскольку Романов, Бородай и Чичулин, видя действия друг друга, избивали М[redacted] [redacted]ногами, наступали ей на шею ногами, перерезали шею стеклом, причинив ей телесные повреждения, от которых и наступила ее смерть, а также их последующее поведение: медицинской помощи они М[redacted] не оказали, в больницу ее не доставили, то суд пришел к верному выводу о наличии у Романова, Бородай и Чичулина умысла на лишение М[redacted] жизни, а их совместные и согласованные действия по лишению ее жизни подтверждают правильность выводов суда о групповом убийстве М[redacted]

То обстоятельство, что смерть М[redacted] [redacted]наступила через несколько часов после ее избиения в результате обтурационной асфиксии, на квалификацию действий виновных лиц не влияет, поскольку виновные действовали с умыслом на убийство, а смерть М[redacted] наступила от их действий.

Доводы жалоб о том, что у Романова, Бородай и Чичулина не имелось мотива для убийства М[redacted] [redacted] не состоятельны.

В судебном заседании были оглашены и исследованы записи, имеющиеся в личном дневнике М[redacted] В дневнике среди лиц, которые, по ее мнению, ее ненавидели, она указала Чичулина и Бородай. Кроме того, из дневника усматривается, что у нее были определенные отношения и с Романовым. Она намеревалась прервать их отношения окончательно, но Романов не оставлял ее в покое, звонил, присылал SMS-сообщения, просил о встрече.

С учетом записей в дневнике М[redacted] [redacted], а также показаний Романова, Бородай и Чичулина, изложенных в заявлениях о явках с повинной, суд обоснованно пришел к выводу о том, что убийство произошло из-за неприязненных отношений.

Наказание Романову, Бородай и Чичулину назначено в соответствии с требованиями закона, данных об их личности, влияния назначенного наказания на их исправление и всех конкретных обстоятельств дела.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют имеющимся доказательствам, правильно оцененным судом, и надлежащим образом мотивированны и обоснованны.

Гражданские иски разрешены в соответствии с действующим законодательством.

С учетом относимости документов к доказательствам по данному, требований ст.252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства и предмета доказывания по делу, суд правильно разрешил ходатайства о приобщении к делу документов.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Новосибирского областного суда от 7 ноября 2007 года в отношении Романова К[redacted] В[redacted], Бородай Е[redacted] Е[redacted] и Чичулина Н[redacted]Н[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Романова К.В., Бородай Е.Е. и Чичулина Н.Н., законных представителей Р[redacted] [redacted] Б[redacted] и Ч[redacted] [redacted]., адвокатов Вдовиной Л.Г., Ситниковой М.И. и Герман В.В. – оставить без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]